

UDC 061.62 (571.16)

Tomsk Committee of Scientists during the Great Patriotic War (1941–1945)*¹ Sergey F. Fominikh² Alexander Sorokin

¹ Tomsk State University, Russian Federation
Dr. (History), Professor
634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36
E-mail: fsf@mail2000.ru

² Tomsk State University, Russian Federation
PhD (History), Professor
634050, Tomsk, Lenin Avenue, 36
E-mail: salexhist@mail2000.ru

Abstract. The article examines public forms of science organization and scientific research development during the Great Patriotic War on the example of Tomsk Scientists' Committee. Such public organizations were in charge of mobilizing scientists' efforts, aimed at helping the war front, as well as at the coordination of the work of scientific and educational institutions in cooperation with the Communist Party organizations and industrial enterprises of Siberia. Professors of Tomsk universities and institutions of higher education were the key members of Tomsk Scientists' Committee. Establishment of the first university in Tomsk, as well as in the Asian part of Russia in 1870 laid the foundation for scientific and educational sector development.

Keywords: committees of scientists; science; education; Tomsk; Russia; the Great Patriotic War.

Введение. Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для нашей страны и потребовала крайнего напряжения всех сил и возможностей. Война стала своего рода проверкой на прочность того научно-исследовательского фундамента, который был заложен в Сибири в предшествующие годы. Научная работа ученых велась в невероятно трудных условиях военного времени, когда остро ощущалась нехватка необходимого оборудования и материалов, научных кадров (многие научные сотрудники вузов и научно-исследовательских институтов ушли на фронт). Нередко возникали трудности с отоплением и электроэнергией, не говоря уже о житейских неудобствах и остром дефиците продуктов питания и промышленных товаров.

Исследовательская литература советского и постсоветского периодов, посвященная истории отечественного высшего образования и науки в период Великой Отечественной войны, весьма обширна. В этом плане особо следует выделить работы Л. Грэхэма и И.Г. Дежиной, в которых характеризуются основы организации научной деятельности в СССР, анализируются проблемы российской науки в 1990-е гг. и в настоящее время [1]. Различные аспекты деятельности комитетов ученых Сибири рассмотрены в работах Т.Н. Петровой, Н.П. Федотова, П.А. Зайченко, М.С. Кузнецова, Т.Н. Осташко и др. [2] Однако на сегодняшний день отсутствуют комплексные исследования по истории Томского комитета ученых.

Материалы и методы. Основным источником для написания статьи послужили материалы фонда «Томский комитет ученых» (Ф. 1078), хранящиеся в Центре документации новейшей истории Томской области. Это протоколы и выписки из протоколов пленумов президиума Комитета ученых, протоколы общегородских собраний ученых и инженеров, отчеты Комитета ученых, обзоры работ томских вузов и научно-исследовательских учреждений, докладные записки, обращения ученых, тематика научных исследований и т.п. Значительная часть этих документов напрямую связана с научно-исследовательской работой, проводимой в Томском университете.

В работе использован сравнительно-исторический метод, дающий возможность вскрыть сущность изучаемых явлений и по сходству, и по различию присущих им свойств, а также проводить сравнение в пространстве и времени, представить общую картину деятельности Томского комитета ученых и выявить общее и особенное в развитии научных школ и направлений в сравнении с существующими подобного рода организациями. При определении различных количественных и качественных характеристик научных исследований широко использовались статистический метод, историко-социологический анализ.

Обсуждение. Накануне войны в Томске насчитывалось 6 вузов, 19 техникумов и 11 научно-исследовательских институтов. Наиболее крупными вузами были Томский государственный университет (ТГУ), Томский индустриальный институт (ТИИ, ныне Томский политехнический

* Работа выполнена при поддержке гранта Правительства РФ П 220 в рамках проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности», № 14.В25.31.0009.

университет), Томский медицинский институт (ТМИ), Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта (ТЭМИИТ).

Уже к декабрю 1941 г. в этот сибирский город, наряду с промышленными предприятиями и учреждениями, было эвакуировано из Европейской части страны несколько вузов и научно-исследовательских институтов, в том числе Московский станкостроительный институт, Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, Ленинградский театральный институт, Всесоюзный институт экспериментальной медицины. В Томске до 1942 г. размещался и Всесоюзный комитет высшей школы при Совете Народных Комиссаров СССР.

В конце 1941 г. и весь 1942 г. в Томске, насчитывавшем 130 тыс. жителей, находилось около 900 профессоров и доцентов. По словам председателя Томского комитета ученых Б.П. Токина, «не так уж много найдется городов, где бы концентрировалось такое количество ученых» [3. Д. 10. Л. 135 об.].

Война потребовала совершенно новых форм организации научных исследований с тем, чтобы максимально сократить сроки их выполнения и реализации на практике полученных результатов, а саму тематику нацелить на выполнение заказов в интересах обороны и народного хозяйства [4, с. 143]. Перед учеными была поставлена задача – использовать достижения науки для укрепления обороны страны, готовить кадры специалистов, в которых нуждалась армия, оборонные предприятия и транспорт, госпитали.

Для организации эффективной работы ученых в интересах обороны и тыла по инициативе томских ученых и городской партийной организации, спустя несколько дней после начала войны, 27 июня 1941 г., был создан Комитет ученых (Томский комитет ученых по содействию промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в военное время). Это была первая подобного рода общественная организация ученых в стране. «Мы, томские ученые, – говорил на городском митинге инициатор создания Комитета ученых, профессор ТГУ В.Д. Кузнецов, – должны немедленно организовать единый коллектив, объединенный страстной мыслью – разгромить и уничтожить врага, ... должны все то, что есть лучшее у нас, отдать Родине» [5, с. 68].

Среди инициаторов создания комитета были ученые томских вузов: профессор Б.П. Токин (председатель, ТГУ), профессор Н.Н. Шмаргунов (заместитель, ТИИ), профессор В.Д. Кузнецов (заместитель, ТГУ), профессор А.Г. Савиных (заместитель, ТМИ) и т.д. В его состав вошли 22 человека, в том числе 17 профессоров и 3 доцента, бригадный инженер и секретарь горкома партии. Состав Комитета ученых утверждался решением Томского горкома ВКП(б) и Томского горисполкома [3. Д. 1. Л. 27].

Б.П. Токин писал в 1942 г.: «Патриотический порыв ученых Сибири создал с первых дней войны особую форму своей научно-патриотической деятельности, свои штабы по мобилизации науки и техники – Комитеты ученых. Зачинателем этого движения оказался старейший университет Сибири с его многочисленными вузами и тысячным отрядом ученых – город Томск» [3. Д. 10. Л. 89 об.].

Организационное заседание Комитета ученых состоялось 30 июня 1941 г. Выступивший на нем секретарь Томского горкома ВКП(б) В.И. Баракшин сообщил, что горком партии обсудил предложение, внесенное В.Д. Кузнецовым и «единодушно поддержанное учеными города Томска», и одобрил ценную инициативу ученых, решив организовать Комитет томских ученых.

Комитет ученых представляет интерес не только как уникальная форма координации работы научных учреждений в военное время, мобилизации сил ученых широкого профиля, но и как особый тип взаимоотношений с властью. Комитет ученых был подчинен партийным организациям города и области. О своей работе он 4 раза отчетывался перед горкомом партии и 2 раза – на общегородских собраниях ученых. Кроме того, деятельность комитета была в поле зрения профсоюзных организаций. В то же время эта была относительно свободная от контроля партии организация. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что председателем Комитета ученых был назначен профессор ТГУ Б.П. Токин. Он в 1937 г. приказом наркома просвещения РСФСР А. Бубнова был освобожден от обязанностей ректора «как не внушающий доверия», «за связь с врагами народа и развал работы в университете» [6, с. 113]. И хотя в 1938 г. его реабилитировали и восстановили в партии, трудно представить, как в военное время в тоталитарном обществе человек с подобным прошлым мог занять руководящую должность. В составе комитета были и беспартийные. Это профессор ТГУ, директор Сибирского физико-технического института (СФТИ) В.Д. Кузнецов (он вступит в партию в 1945 г.), профессор ТМИ А.Г. Савиных, профессор ТИИ И.Н. Бутаков и др.

Вместе с тем следует отметить, что создание подобного рода организаций имело прецеденты в международной практике. Так, в дневнике В.Д. Кузнецова за 1941 г. есть следующая запись: «В капиталистических странах вся наука поставлена на службу войны. В США летом 1940 г. организован исследовательский комитет национальной обороны, во главе которого поставлен доктор Буш – председатель Института Карнеги в Вашингтоне. Его членами являются вместе представители науки и военного и морского министерств». В.Д. Кузнецов упомянул также о создании в 1937 г. в Германии при Министерстве науки и народного образования Имперского совета по научным исследованиям для объединения и направления исследовательских работ в целях обеспечения решения задач военно-хозяйственной подготовки. Такого же рода советы или комитеты были во

Франции и Англии. Вместе с тем В.Д. Кузнецов подчеркнул: «В капиталистических странах наука поставлена для целей войны и для порабощения и эксплуатации трудящихся. Совершенно иную роль играет наука в СССР» [7. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 489. Л. 5-6.].

Постановлением Новосибирского бюро обкома и облисполкома ВКП (б) от 19 июля 1941 г. при Новосибирском облисполкоме был создан Научный совет по мобилизации ресурсов области на службу обороны. В его состав вошли 20 виднейших ученых области, половина из которых представляли Томск [3. Д. 1. Л. 13; 4. С. 253, 254].

По примеру Томска комитеты ученых были созданы и в других городах Сибири: в Новосибирске, Новокузнецке, Кемерово и Омске. В годы войны большую роль в деле координации деятельности ученых играла и Комиссия Академии наук по мобилизации природных ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана [8, с. 285].

Центром Томского комитета ученых стал СФТИ – «научный штаб патриотов-ученых Томска», как его назвал профессор Б.П. Токин. Заседания проходили в кабинете директора института профессора В.Д. Кузнецова, на них собирались директор и главные инженеры заводов, профессора томских и эвакуированных в Томск вузов [9, с. 112-113].

Первоочередной задачей для Томского комитета ученых стало укрепление связи между наукой и промышленностью. Нужно было перестраивать работу в вузах, осуществлять научные исследования и разработки по укреплению обороноспособности страны. 2 июля 1941 г. на общегородском собрании научных работников Томска профессор Б.П. Токин в своем докладе «Отечественная война и задачи ученых» призвал «...решительно и незамедлительно перестроить научную работу в вузах. Это – наш общий лозунг» [7, с. 68]. 6 октября 1941 г. на втором общегородском собрании научных работников, на котором присутствовало около 530 рабочих инженерно-технических предприятий, председатель горисполкома Н.Г. Годовицин в своем выступлении подчеркнул, что для ученых г. Томска «повседневная связь с инженерно-техническими работниками предприятий является первейшей задачей в интересах общей организации работы» [3. Д. 9. Л. 122].

Благодаря тесному взаимодействию Комитета ученых с городскими и областными партийными организациями обеспечивалась высокая оперативность работы. После изучения той или иной проблемы Комитетом ученых составлялся проект постановления облисполкома или горисполкома, который после его утверждения становился директивным документом [3. Д. 1. Л. 4].

При Томском комитете ученых создавались комиссии: по металлообработке, электротехнической, энергетической, химической, транспортная, топливная, по цветным, черным и нерудным ископаемым, сельскохозяйственная.

На заседании 10 августа 1942 г. пленум Томского комитета ученых обсуждал вопрос о дополнительных организационных формах по мобилизации науки и техники. В практику было введено военно-научное шефство Комитета ученых и отдельных ученых над предприятиями для того, чтобы «они входили во все детали научно-технических нужд заводов, знали технологию процессов, помогали изобретателям и рационализаторам, выдвигали сами предложения с максимальным освоением мощностей заводов» [3. Оп. 1. Д. 7. Л. 101, 104].

Заседания Комитета ученых созывались в зависимости от очередных задач и были кратковременными. Бригады и комиссии из научных работников, создаваемые для оказания технической помощи и консультаций, после выполнения заданий распускались [10, с. 218].

Комитет не имел своего административного аппарата, а члены Томского комитета ученых работали исключительно на общественных началах. Необходимые для научных исследований финансовые средства выделял Новосибирский облисполком. Так, смета расходов на 1942 г. составила 41 тыс. руб., из которых 25 тыс. были переданы экспериментальным мастерским СФТИ на изготовление радиопупа Кашкина-Одинцова. Президиум Комитета расходовал 150 руб. в месяц для сдельной оплаты машинистке и курьеру [3. Д. 7. Л. 33].

Однако эти средства были недостаточными для проведения необходимых исследований. Не располагая достаточным финансированием из госбюджета, университетские ученые вели свои исследования за счет хоздоговоров. Так, СФТИ за годы войны привлек таким образом спецсредств на сумму в 790 тыс. руб. [11, с. 59].

Учеными Томска выполнялись самые различные задания промышленных предприятий и организаций не только Томска, но и других городов Сибири, Урала и Казахстана. В числе заказчиков были Управление пути Народного комиссариата путей сообщения, Кузнецкий металлургический комбинат, Уральский медеплавильный завод, геологические учреждения Красноярского края и Кузбасса, Западно-Сибирское геологическое управление, Новосибирское управление гидрометеослужбы и др.

Следует отметить, что к ученым нередко обращались инженеры заводов с просьбой помочь им в разработке или изготовлении приборов. Так, например, в 1942 г. к профессору В.Д. Кузнецову пришли директор М.И. Эдельштейн и инженер С.В. Пинегин завода «Шарикоподшипник» по вопросу изготовления штампа для сепараторов. «Танки стоят в Сталинграде без подшипников <...>. Кроме СФТИ никто изготовить не может <...>. В большом затруднении одни штампы СФТИ уже

сделал. Благодаря ему выпускается 3000 подшипников в день. Все важно, все нужно для фронта...», – писал в своем дневнике В.Д. Кузнецов [7. Ф. 1562. Оп. 1. Д. 512. Л. 62-63].

В деятельности Томского комитета ученых в годы войны можно выделить несколько основных направлений.

1. Работа по обслуживанию нужд Красной Армии. Так, профессор ТИИ Л.П. Кулев выполнил спецзадание по созданию индикатора отравляющих веществ, который был взят на вооружение Красной Армией. В 1943 г. он был удостоен Сталинской премии. Профессор того же института А.М. Розенберг и доцент Л.Е. Пентегов руководили производством боеприпасов, организованным на базе ТИИ. В спецотделе СФТИ при ТГУ по заданию Артиллерийского комитета Главного артиллерийского управления Красной Армии проводились и были закончены работы по внутренней баллистике минометов, по определению наивыгоднейшей формы пули при сверхскоростях, по разработке новых дульных тормозов и баллистическому расчету орудий (доцент М.С. Горохов, ассистент П.А. Петров). Под руководством профессора В.Д. Кузнецова был выполнен ряд работ по исследованию бронепробиваемости, предложен новый метод, позволивший выявить ряд закономерностей, в частности установить зависимость бронестойкости от механических свойств материала. В.Д. Кузнецов предложил также оригинальный метод пробивания брони. Доцент ТГУ А.Б. Сапожников, научный сотрудник СФТИ Б.П. Кашкин, лаборант ТИИ П.П. Одинцов изобрели прибор для обнаружения металлических включений в теле раненого, который стал широко использоваться в госпиталях Томска и Новосибирска. Получив высокую оценку Главного санитарного управления, радиошуп стал применяться и в полевых госпиталях. Ученые томских вузов работали над вопросами военной оптики, акустики, занимались изучением и введением в практику госпиталей сибирских лекарственных растений и др. [7. Ф. Р-1638. Оп. 1. Д. 36. Л. 29 об.].

Экспериментальные мастерские СФТИ по заданию Государственного комитета обороны для военных заводов и артиллерийских полигонов изготавливали специальные приборы: хронографы Буланже, ружейные велосиметры Себера, динамометры для разрядки патронов, верификаторы для проверки хронографов, бомбы Вьеля для изучения порохов, а также радиошупы для отыскивания пуль и осколков гранат в теле человека при операциях.

2. Помощь промышленности, сельскому хозяйству и транспорту. В первую очередь томские ученые решали вопросы обслуживания оборонных заводов. Так, по заданию Научного совета при Новосибирском облисполкоме ВКП (б) коллектив ученых ТИИ занимался проектированием новых предприятий (по производству ацетона, кислорода и др.). Коллективом ученых во главе с доцентом ТИИ Н.П. Курина была создана простая установка для получения карбида кальция, необходимого для предприятий Сибири. Одним из крупных достижений коллектива сотрудников СФТИ было создание в 1944 г. дефектоскопной тележки модели СФТИ № 13 для выявления дефектов в рельсах, уложенных на железнодорожных путях. В отличие от предыдущих моделей эта тележка представляла собой легкий (весом около 50 кг) аппарат, передвигаемый одним человеком. Дефектоскоп СФТИ № 13 обнаруживал в рельсах все основные виды аварийных дефектов. Опытные модели дефектоскопа проходили длительные испытания на Томской железной дороге. В конце декабря 1944 г. решением специального совещания Народного комиссариата путей сообщения эта модель дефектоскопа была принята на вооружение железнодорожного транспорта страны взамен не оправдавшего себя в работе велодефектоскопа Карпова [9, с. 115].

В условиях войны особенно актуальным стал вопрос о получении заменителей дефицитных материалов из местного сырья. Так, например, в некоторых деталях, применяемых в оптической промышленности, удалось заменить алюминиевые сплавы цинковыми. Особенно широко развернулась деятельность лаборатории диэлектриков СФТИ под руководством доцента К.А. Водопьянова в области изучения электрических свойств ряда материалов для использования их в электроизоляционной промышленности [11, с. 61]. Были изучены электрические свойства слюды мусковита, текстолита и гетинакса для использования на электрозаводах. Сотрудники лаборатории изготовили пасту из бакелита, используя ее вместо изоляционной резины для рукояток электросверл в шахтах. Также была разработана рецептура эмаль-лака для медной проволоки. Работа лаборатории диэлектриков получила должную оценку со стороны Наркомата электропромышленности. Было проведено всесоюзное совещание по вопросам изготовления изоляционных материалов.

В 1941 г. вышел в свет второй том монографии «Физика твердого тела», написанный В.Д. Кузнецовым в соавторстве с профессором М.А. Большаниной. За этот труд в 1942 г. им была присуждена Сталинская премия II степени. Все, кто имел дело с производством рельсов, прокаткой и другими процессами из области физики прочности, находили в этом монументальном труде ответы на сложнейшие вопросы, характеризующие особенности строения, работы и изнашиваемости изделий из металла [12, с. 402].

3. Изучение месторождений полезных ископаемых. В годы войны томскими геологами И.К. Баженовым, А.Я. Булытниковым, Д.А. Васильевым, М.К. Коровиным, И.А. Молчановым, Ю.А. Кузнецовым, В.А. Хахловым, А.Р. Ананьевым были открыты новые месторождения угля, нефелиновых пород, золота и руд [13, с. 123-132]. Изучались слюды Восточно-Сибирского месторождения, широко применяющиеся на заводах электро- и радиопромышленности

(К.А. Водопянов, А.М. Вендерович). Профессора Н.А. Прилежаева и В.М. Кудрявцева, первые советские женщины-доктора физико-математических наук, занимались внедрением метода спектрального анализа в металлургической промышленности Сибири и в геолого-поисковых организациях.

4. Изучение и внедрение в практику растительного лекарственного сырья Сибири. Решение этой крупной задачи диктовалось в первую очередь необходимостью замены импортных и дефицитных лекарственных растений. Под руководством профессора В.В. Ревердатто коллектив ботаников ТГУ совместно с фармакологами ТМИ занимался комплексным изучением сибирских лекарственных растений. Значительный вклад в поиски дополнительных источников лекарственного сырья в Сибири внес коллектив Гербария ТГУ, работавший в 3-х основных направлениях: лекарственные, инсектицидные и пищевые растения. Ботаники ТГУ выезжали в экспедиции для изучения лекарственных растений на Алтай, в Красноярский край и Забайкалье. Уже после окончания войны (1947 г.) профессору ТГУ В.В. Ревердатто и профессорам медицинского института Н.В. Вершинину и Д.Д. Яблокову за работы в области использования лекарственных растений Сибири в лечебной практике была присуждена Сталинская премия [4, с. 186].

По инициативе Комитета ученых и горкома партии были проведены конференции по электроизоляционным материалам, изобретательству и рационализации (конференция по лунинскому движению), лекарственному растительному сырью, медицинские и биологические конференции (по туберкулезу, фитонцидам и т.д.), конференция молодых ученых [1. Д. 2. Л. 65; Д. 1. Л. 30].

Для деятельности комитетов ученых Сибири в годы войны была характерна тесная связь с промышленными предприятиями, что позволяло максимально сократить путь от научной разработки до практического внедрения.

Вскоре после окончания войны 18 мая 1945 г. было принято решение «реорганизовать Томский комитет ученых в Научный совет при облисполкоме и утвердить положение о Научном совете» [5, с. 420].

Закключение. В сложнейшей обстановке военных лет Томский комитет ученых играл ключевую роль в мобилизации усилий ученых, направленных на помощь фронту, промышленности, сельскому хозяйству Сибири, а также координации работы научных и образовательных учреждений с партийными организациями и промышленными предприятиями. Учеными Томска проводились фундаментальные и практически значимые исследования. Лауреатами Сталинской премии стали профессор А.А. Заварзин, В.Д. Кузнецов, М.А. Большанина, Н.В. Вершинин, Д.Д. Яблоков, В.В. Ревердатто.

Томский комитет ученых сыграл значимую роль в открытии в 1944 г. Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР, на основе которого 50 лет тому назад было развернуто Сибирское отделение Академии наук в г. Новосибирске.

Таким образом, можно согласиться с мнением Т.Н. Петровой о том, что в деятельности комитетов ученых и научных советов «как нельзя более ярко проявился патриотизм научных работников, их любовь к родине и стремление отдать для защиты ее все силы и знания» [7, с. 172]. В годы войны ради отстаивания национальной независимости родины интеллигенция сплотилась вокруг советской власти и коммунистической партии.

Примечания

1. Грэхэм Лорен Р. Очерки истории российской и советской науки. М., 1998; Graham L., Dezhina I. Science in the new Russia: crisis, aid, reform. Indiana University press, 2008.

2. Петрова Т.Н. Партийное руководство деятельностью Томского комитета ученых в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Труды ТГУ. Т. 128. 1954; Она же. К вопросу об участии комитетов ученых и научных советов в оказании помощи сельскому хозяйству Сибири в 1941–1945 гг. // Советское крестьянство – активный участник борьбы за социализм и коммунизм: Доклады и сообщения межвузовской научной конференции. Барнаул, 1969; Федотов Н.П. К истории медицинской деятельности Томского комитета ученых во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Советская медицина. 1964. № 10. Кузнецов М.С. Томский комитет ученых в годы Великой Отечественной войны // Томск и томичи для фронта и победы: Матер. науч.-практ. конф. Томск, 1995; Зайченко П.А. Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева: университет за 75 лет (1880–1955). Томск, 1960; Осташко Т.Н. Наука и ученые Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 2002

3. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. 1078. Оп. 1

4. Ульянов А.С. Томский государственный университет в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.

5. Петрова Т.Н. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению творческого сотрудничества науки с производством в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск, 1968.

6. Профессора Томского университета: биографический словарь. 1917–1945. Томск, 1998. Т. 2.

7. Государственный архив Томской области (ГАТО).
8. Дедюшина Н.А. Вклад ученых Новосибирска в победу над фашистской Германией // Сибирь в Великой Отечественной войне (Матер. конф., посвященной 30-летию победы в Великой Отечественной войне). Новосибирск, 1977.
9. Сорокин А.Н. Сибирский физико-технический институт им. академика В.Д. Кузнецова: история создания и деятельности в 1920-е гг. – 1991 г. Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 348 с.
10. Томский университет. 1880–1980. Томск, 1980.
11. Сибирский физико-технический институт: история института в документах и материалах (1941–1978 гг.). Томск, 2006.
12. Левдикова Т.Л. Из истории СФТИ // Академия наук и Сибирь. Новосибирск, 1957.
13. Профессора Томского университета: биографический словарь. 1917–1945. Томск, 1998. Т. 2.
14. Томская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Сборник документов. Томск, 1961.

УДК 061.62 (571.16)

**Томский комитет ученых в годы
Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)**

¹ Сергей Федорович Фоминых
² Александр Николаевич Сорокин

¹ Томский государственный университет, Российская Федерация
Доктор исторических наук, профессор
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: fsf@mail2000.ru

² Томский государственный университет, Российская Федерация
Кандидат исторических наук, доцент
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
E-mail: salexhist@mail2000.ru

Аннотация. В статье на примере Томского комитета ученых анализируются общественные формы организации науки и развития научных исследований в годы Великой Отечественной войны. Эти общественные организации занимались мобилизацией усилий ученых, направленных на помощь фронту, а также координацией работы научных и образовательных учреждений с партийными организациями и промышленными предприятиями Сибири. Костяк Томского комитета ученых составили профессора вузов Томска, где еще в 1870-х гг. с учреждением первого в Азиатской России университета было положено начало формированию научно-образовательного комплекса.

Ключевые слова: комитеты ученых; наука; образование; Томск; Великая Отечественная война.